

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Тихон, которого знают все

Тихон Яковлевич Киселев возглавлял правительство нашей республики в течение 20 лет. После смерти Петра Мироновича Машерова продолжил его дело на посту первого секретаря ЦК КПБ...

*Интервью
с вдовой
Киселева
Ниней Федоровной* —

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. 7

Николай ГРАДЮШКО

ТИХОН

КОТОРОГО ЗНАЮТ ВСЕ

Мы ежегодно отмечаем день рождения и помним дату трагической гибели Петра Мироновича Машерова. Многие о нем знают и нынешнее поколение. Но, кроме Машерова, были и другие руководители нашего государства, которые оставили заметный след в истории.

Один из них — Тихон Яковлевич Киселев, которому в августе прошлого года исполнилось бы 85 лет. Кстати, эта дата к сожалению, почему-то осталась незамеченной.

А ведь Тихон Яковлевич возглавлял правительство нашей республики в течение 20 лет. Некоторое время работал заместителем председателя Совета Министров Советского Союза. А после ухода из жизни Машерова прибыл в Минск и продолжил его дело на посту первого секретаря ЦК КПБ.

Вспомним, каким был этот крупный политик не только как руководитель, но прежде всего как человек. Об этом я расспрашиваю вдову Тихона Яковлевича — Нину Федоровну КИСЕЛЕВУ.

В уютной комнате беседуем с ней и вспоминаем страницы его биографии. Но вначале делюсь с ней тем, что знаю о Тихоне Яковлевиче по рассказам моего отца-журналиста.

— Будучи первым секретарем ЦК КПБ, Киселев проводил бюро перед уборкой урожая. Туда был приглашен и мой отец (тогда он работал в «Сельской газете»). Войдя в зал заседания бюро, Киселев поздоровался с присутствующими, обвел всех взглядом и сказал: «А у нас; вижу, появился не знакомый мне

человек. Кто это?» Секретарь ЦК Николай Иванович Дементей пояснил, что журналист приглашен для того, чтобы сделать отчет о заседании.

Киселев одобрительно кивнул головой и начал заседание. Когда зашел разговор о цене картофеля, принимаемого у населения, Тихон Яковлевич сказал кому-то: «Вот вы предлагаете закупать по 8 копеек за килограмм (картофель тогда стоил в магазине 12 копеек. — Н.Г.). А выгодно ли это будет

крестьянину? Вы поинтересовались у мужиков, на какую цену они согласны?»

Все промолчали. Тогда Тихон Яковлевич продолжил: «Спешить не будем. Надо срочно разъехаться по районам, поговорить с мужиками. Спросить, по какой цене они согласны продавать картофель. Какую цену назовут, такую и утвердим».

Нина Федоровна внимательно слушает мой рассказ. После небольшой паузы дополняет:

— Да, Тихон Яковлевич всегда был таким. Он постоянно советовался с людьми, прежде чем принять какое-либо решение. Слушая вас, я припомнила факт, очень похожий на тот, что вы рассказали.

В конце пятидесятых в республике стоял вопрос о повышении цены на хлеб. Правительство собиралось увеличить цену всего на одну копейку. Причем по этому вопросу велось множество споров и дискуссий. Велись бы они и дальше, если бы Тихон Яковлевич однажды не обратился к членам бюро с предложением: «Как же на нас посмотрят люди, если мы повысим цену на самое дорогое из продуктов — хлеб? Что про нас подумают? Предлагаю взять командировки в колхозы и узнать мнение людей. Спросим тех, кто сеет и собирает хлеб, а уж потом будем совещаться».

Так и было сделано. И можете мне поверить, в тот год хлеб не дорожал. Ни на копейку...

— Тихон Яковлевич часто бывал в командировках, разговаривал с людьми. Поэтому он так хорошо понимал их проблемы. Делился ли он с вами своими впечатлениями после командировок?

Он без конца был в разъездах. Работа состояла из сплошных командировок в колхозы, совхозы, на промышленные предприятия. И всегда муж любил поговорить в первую очередь с теми людьми, которые производят продукт. С доярками, зоотехниками, пекарями, строителями. Любого человека слушал внимательно, никогда не перебивал. Каждому старался помочь. Такое же отношение было и к людям, которые приходили к нему на прием. А на приемы к нему всегда были большие очереди. И каждый приходил со своими бедами, проблемами.

Однажды после рабочего дня муж пришел домой взволнованный и рассказал мне вот какую историю. В тот день к нему на прием был записан человек из Добруша. Когда подошла очередь, Тихон Яковлевич пригласил его. Гость зашел, поздо-

рвался. И на вопрос «Что вас привело сюда? Что волнует?», тот ответил: «Ничего!» Тихон Яковлевич удивился. А посетитель тем временем продолжал: «Я пришел, чтобы увидеть вас. Увидеть и рассказать другим». Впервые за двадцать лет работы председателем Совета Министров Тихон Яковлевич видел в своем кабинете такого посетителя. И вот они сидели, говорили о чем-то, вспоминали прошлое. Гость-то был из Добруша, из тех мест, откуда родом сам Тихон.

— **Нина Федоровна, вы прожили с мужем вместе почти 45 лет. И знаете его, конечно, лучше, чем кто-либо другой. Каким Тихон Яковлевич был в семье, как он к вам относился? Но прежде всего расскажите, как вы с ним познакомились. Что вас привлекло в нем?**

— Познакомились мы в школе. В Богутичской средней школе Ельского района, куда я в 1937 году приехала работать учительницей русского языка и литературы. В то время Тихон Яковлевич был там завучем. Жизнь мне было практически негде, и Тихон устроил меня в дом к пожилым людям, у которых не было детей. Какое-то время я жила там и стала для них как дочь. Меня покорила такая забота молодого человека обо мне, городской девушке, которая приехала из Гомеля в деревню. Покорили меня и его музыкальные способности. Только представьте: Тихон играл на музыкальных инструментах, не зная ни одной ноты. Все мелодии подбирал на слух.

Каким он был в семье? И тут я пожаловаться не могу. Конечно, работы у него всегда было много: и в школе, и тем более на высоких государственных должностях. По возможности Тихон старался помогать мне в домашних делах, воспитании детей. Когда дети только начали ходить в школу, он придумал издавать дома стенгазету. Называлась она «Наша семья». Я сама писала туда заметки, писали и дети. А Тихон к тому же и художественно ее оформлял. А потом вместе читали. Теперь дочери часто вспоминают это время и говорят мне: «А помнишь, мама, как мы дома издавали газету, в которой ты, а особенно папа, критиковали нас за то, что мы не всегда помогали по дому?»

Но Тихон проявлял заботу не только о наших детях. Вот интересный факт из военных лет. В 1941 году нас эвакуировали, мы работали учителями в Краснянской школе Урюпинского района Сталинградской области. Город был переполнен людь-